

С очередным механическим дрожанием машина снова сильно тряхнулась. Такой резкий толчок сбросил Шэнь Чэна, который не мог зацепиться сверху, вниз. До земли оставалось около метра. К сожалению, рядом не было платформы, там лежали другие припасы для церемонии закрытия. Шэнь Чэн упал на ящики, углы прямоугольных коробок были острыми, удар в спину вызвал пронзительную боль.

— Эй, что вы тут устроили?! — крикнул охранник, возвращаясь из туалета в ярости.

Издалека он не мог разглядеть остальных, но заметил Шэнь Чэна наверху. Когда Эргоу и Тецзы выбрались наружу, охранник как раз подошел. Он не знал, что механизм уже запустили, и уставился на Шэнь Чэна:

— Это ты трогал прибор?

— Да вы совсем обнаглели! — охранник, увидев, что машина сдвинулась с места, пришел в ярость. — Вы знаете, насколько это ценно? Если что-то поцарапается или будет убыток, ждите отчисления!

Охранник обернулся к остальным:

— Вы тоже участвовали?!

Дети растерялись.

Особенно Эргоу и Тецзы, которые только что плакали и были на грани нервного срыва. Пару дней назад их уже отчитывали родители, а теперь они снова случайно натворили бед. И если сейчас их отчислят и позовут родителей, останется ли у них путь к жизни?

Эргоу заикаясь сказал:

— Я, мы...

Он обернулся посмотреть на Шэнь Чэна, но тот лишь безразлично сидел на ящике, словно его ответ его не волновал.

Эргоу слышал от одноклассников, что семья Шэнь Чэна очень богата, и у него есть все.

Может быть, ему вообще все равно, если к нему добавят еще одно обвинение?

Он поднял голову и встретился взглядом с Тецзы — в глазах друг друга они увидели одну и ту же мысль.

— Мы... это не мы... — дрожащими губами произнес Тецзы, испытывая стыд к самому себе. — Мы тоже не знаем...

Охранник обнаружил, что машину с салютом не просто так залезли, но и, похоже, что-то внутри трогали. Он подозвал других коллег, и все они окружили ценную машину, проверяя её, не имея настроения сначала разбираться с учениками.

Когда Цзянь Шиу подошел, здесь уже был хаос. Выслушав рассказ других о происходящем, он увидел сидящего на ящике Шэнь Чэна.

Обезьяна, закончив наводить справки, сказал ему:

— Они говорят, будто зачинщиком был Шэнь Чэн.

Цзянь Шиу срывисто выпалил:

— Абсолютно невозможно!

Эти слова были твердыми и полными силы, пропитанными стопроцентным доверием. Даже Эргоу и Тецзы, находившиеся неподалеку, удивленно подняли головы и посмотрели сюда. Они встретились взглядом с черными, спокойными глазами Цзянь Шиу и от стыда хотели провалиться сквозь землю.

На месте царил хаос, Шэнь Чэн по-прежнему сидел, поджав ноги, на краю ящика, не двигаясь.

Цзянь Шиу подбежал к нему и тихо сказал:

— Как ты? Ты в порядке?

Шэнь Чэн поднял на него глаза. Полуденное солнце было жарким и слепящим. Возможно, потому, что он бежал немного торопясь, на лице Цзянь Шиу выступил тонкий слой пота. Он смотрел на Шэнь Чэна с заботой, и в его круглых глазах четко отражалась фигура Шэнь Чэна, полностью, только он.

— Шэнь Чэн.

Голос Цзянь Шиу звучал звонко:

— Они говорят, что ты упал. Ты ранен?

В такой момент Шэнь Чэн вдруг вспомнил юность, темную узкую дорожку под фонарем, ручей в горах с журчащей водой, день рождения, где его обвиняли тысячи людей, бесчисленные моменты, когда шум голосов в этом мире заполнял всё вокруг, но только этот ребенок перед глазами мог видеть его. Словно он рос в темном углу, один, без внимания, но только Цзянь Шиу прибежал к нему, принося с собой тепло солнечного света, и мягко говорил:

— Как оно здесь выросло? Ему, наверное, тяжело.

Дикая трава, растущая в одиночку, не чувствовала себя жалкой, когда терпела ветер и дождь без внимания. Но когда кто-то подходил, нежно гладил её, а затем оборачивался и уходил, оставляя её одного, только тогда она становилась жалкой.

Шэнь Чэн не дал Цзянь Шиу подойти слишком близко. В его голосе звучала легкая отстраненность:

— Ты же на соревнованиях?

Он помнил, что у Цзянь Шиу днем соревнование.

— Учитель же тебя звал? — Шэнь Чэн слегка отвернул корпус. — Зачем ты сюда пошел?

На самом деле Шэнь Чэн скрывал это очень хорошо, но Цзянь Шиу все же смутно учуял запах крови. Когда то алое пятно постепенно пропитывало одежду, зрачки Цзянь Шиу слегка сузились, он глядя на это алое, невольно задержал дыхание. Когда он снова поднял голову, он увидел спокойное лицо Шэнь Чэна без малейших волн. Даже сейчас Шэнь Чэн мог напоминать ему:

— Сейчас иди искать площадку, приходи за полчаса до начала для записи, разве ты забыл?

На самом деле он скрывал это очень хорошо, если бы Шэнь Чэн не из-за боли от раны не покрыл лоб тонким слоем холодного пота, Цзянь Шиу бы поверил.

— Шэнь Чэн.

Голос Цзянь Шиу был мягким:

— Я отведу тебя в медпункт, хорошо?

Лицо Шэнь Чэна мгновенно изменилось. Кажется, воздух на мгновение стал тихим, и даже медлительный Цяо Ань среагировал:

— Шэнь, ты ранен?

Из-за его крика Эргоу и Тецзы тоже узнали. Они пробежали несколько шагов вперед, группа людей в семь рук и пять рот тащила и дергала, и наконец они увидели спину Шэнь Чэна. Из-за падения на ящик он получил травму, неизвестно, как долго он терпел, там уже было алое пятно.

Хоть Тецзы и прозвали «Железкой», на самом деле это был очень сентиментальный парень. Увидев это, он сразу громко зарыдал «ваа». Чувство вины из-за уклонения от ответственности и жалость к Шэнь Чэну заставили его плакать, не в силах сдержать себя:

— Прости.

...

Шэнь Чэна от плача разболелась голова, он немного скрипел зубами:

— Я не умер.

Тецзы даже припал к земле на колени, если бы его не держали, он, кажется, собирался делать поклоны. К счастью, были спокойные люди, Эргоу в семь рук и пять рот хотел отправить Шэнь Чэна в медпункт. Они все крутились вокруг раненого, из-за чего у Цзянь Шиу наоборот не было шансов проявить себя. Шэнь Чэн тоже не был похож на раненого, даже в такой ситуации он стоял прямо, когда они расходились, он тихо сказал Цзянь Шиу:

— Хорошо выступай на соревнованиях.

Когда он встал, можно было увидеть, что на ящиках сзади тоже осталось немного крови.

Прежде чем это заметили, он просто тихо сидел там, без звука, даже когда боль заполняла все тело.

Цзянь Шиу стоял на месте, глядя на спину Шэнь Чэна, которого увели под руки, долго не мог сдвинуться с места.

Цяо Ань сказал:

— Испугался?

Цзянь Шиу слегка покачал головой.

— Он такой человек, — Цяо Ань почесал голову. — Не смотри, что обычно он тихий, на самом деле он относится к друзьям и братьям очень хорошо. Когда он только поступил, он был переводником, его тоже искали поводы люди в школе без меры тяжести. В то время я хоть и помогал ему, но он никак не выразил мне благодарность. Позже, когда у меня дома случилось беда и меня похитили в школе, из стольких учеников только он один вышел и спас меня.

С легкой улыбкой, блондин с голубыми глазами вздохнул с чувством:

— Он довольно терпелив, да? До этого я всегда думал, что он действительно бесчувственный.

Полуденное солнце было теплым, оно падало на тело Цзянь Шиу, заставляя его чувствовать себя тепло. Глядя на ту фигуру, которая постепенно удалялась, Цзянь Шиу отвел взгляд, он молчал полминуты, и наконец тихо сказал:

— Он просто не умеет выражать себя.

Что же сформировало такой характер у Шэнь Чэна?

Из-за того, что его не любили, из-за матери, которая вечно только плохо относилась к нему и бесконечно сосала из него силы, из-за того, что он был один, даже если все тело было в ранах, некому было рассказать, из-за природного упорства, гордость в костях не позволяла ему показывать слабость другим.

Только дети, с которыми обращались нежно, знают, как нежно относиться к другим.

Они все винили Шэнь Чэна за то, что он не живет так, как они хотят, но никогда не спрашивали, почему он стал таким.

Все хвалят красоту цветущего цветка, но избегают гнилых листьев, когда листья и цветы увядают.

— Из-за чего?

Под осенним солнцем Цзянь Шиу смутно вспомнил немного обиженный вопрос Шэнь Чэна:

— Я никогда не причинял тебе вреда.

Из-за чего?

Цзянь Шиу стоял на месте, его обычно не очень умная голова вдруг медленно начала понимать одну вещь. Раньше он всегда думал, что основная линия мира не изменится, характер и судьба Шэнь Чэна идут в заданном направлении, он считал, что не сможет избежать установленной судьбы.

<http://bllate.org/book/16727/1538485>